

Шевкунов вместо Шаламова

Из программы по литературе исчезли тексты о репрессиях, зато появился «скрепный» трактат. Для паники повода нет

Фото: Михаил Терещенко / ТАСС

18:36, 19 апреля 2024,

Ирина Лукьянова

учитель, обозреватель «Новой»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

По телеграм-каналам гуляет заметка о том, что из школьной программы по литературе изъят ряд произведений, посвященных обличению сталинских репрессий, а вместо них рекомендована книга архимандрита Тихона Шевкунова «Гибель империи. Российский урок». Следует ли бить тревогу?

Прежде всего — ничего принципиально нового не происходит. Радикальное реформирование преподавания литературы в школе уже произошло, о чем «Новая газета» рассказывала не раз: практически ликвидирована возможность выбора произведений, изучение конкретных текстов жестко закреплено за конкретными классами, всем учителям страны предписана единая федеральная программа. Иногда в нее вносятся принципиальные изменения (например, возвращение в программу 11-го класса романов «Молодая гвардия» Александра Фадеева, «Как закалялась сталь» Николая Островского), а иногда это более мелкие изменения, касающиеся реликтов вариативности — тематических разделов с рекомендованными списками авторов, из которых учитель еще может выбрать «не менее трех».

Прежде всего, вот эти изменения касаются разделов «Проза о Великой Отечественной войне» (по одному произведению не менее трех авторов на выбор) и «Литература второй половины XX — начала XXI века» (по одному произведению трех прозаиков и трех поэтов на выбор), а также списка произведений зарубежных авторов.

Именно в эту программу **вносит изменения** Министерство просвещения Российской Федерации распоряжением от 19.03.2024 № 17. Они вступят в силу с 1 сентября 2025 года. (Саму Федеральную образовательную программу по литературе, в которую и вносятся правки, можно найти **здесь**: (это документ 2023 года) и в аналогичном нынешнему прошлогоднем **приказе**

Минпроса от 18 мая 2023 года.)

Если открыть раздел 20.4 «Содержание обучения в 11-м классе» в прошлогоднем документе и аналогичный раздел 21.7 в документе этого года, можно увидеть несколько неточностей, допущенных журналистами.

В прошлогодних списках — ни в разделе прозы о войне, ни в разделе прозы конца XX — начала XXI века вообще нет Василия Гроссмана; нет его и среди произведений, рекомендованных безальтернативно, как «Молодая гвардия», — так что вряд ли справедливо сказать, что Гроссмана убрали из программы в этом году.

Раздел военной прозы в новом документе слегка расширен за счет добавления «Звздопада» Виктора Астафьева и «Летят мои кони» Бориса Васильева.

Виктор Пелевин действительно исчез, но раньше в списке был его социально-философский роман «Жизнь насекомых», а не условно антисоветский «Омон Ра».

Кроме «Гибели империи» Тихона Шевкунова к списку добавили «Камешки на ладони» Владимира Солоухина, «Заповедник» Сергея Довлатова, «Рождение» Алексея Варламова, рассказы из цикла «Аптекарьский остров» Андрея Битова. Незамеченным осталось исчезновение «Верного Руслана» Георгия Владимова и замена «Пикника на обочине» братьев Стругацких на их же повесть «Понедельник начинается в субботу».

В разделе поэзии конца прошлого — начала нынешнего века среди вариантов по выбору больше нет Владимира Высоцкого:

он повышен рангом и вынесен в число авторов для обязательного изучения. Исчез Тимур Кибиров, появились Ольга Берггольц, Юрий Кузнецов, Юрий Визбор, Владимир Соколов, Олеся Николаева. Дмитрия Александровича Пригова, об исключении текстов которого из прошлогодней программы сообщает «МО», не было и в прошлой версии.

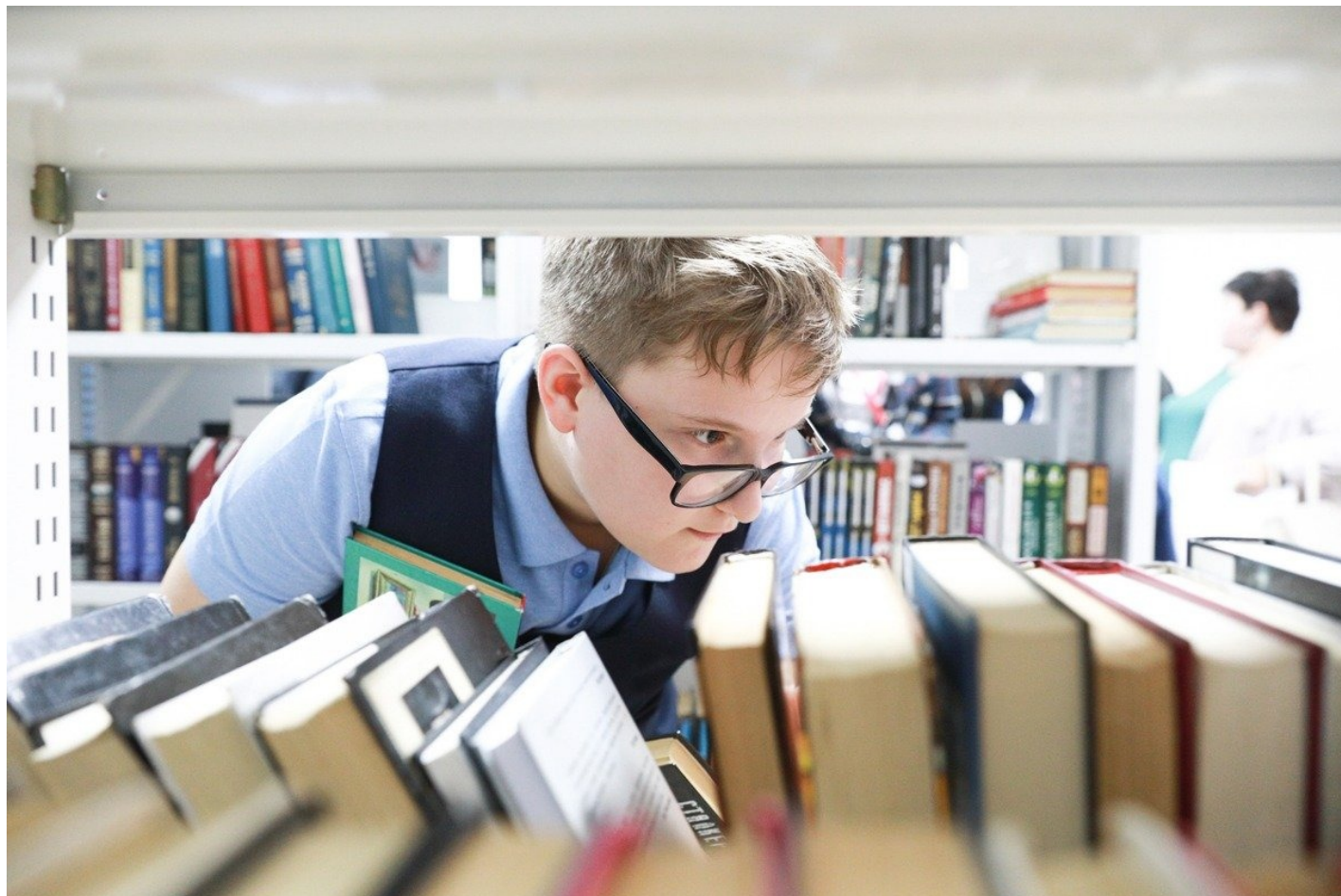

Фото: Ведомости / ТАСС

Не было в ней и повести Владимира Маканина «Кавказский пленный», которую в начале апреля торжественно изгнала из школьной программы депутат Госдумы Яна Лантратова, **обнаружившая** в тексте пропаганду ЛГБТ* и оскорбление чести и достоинства российского солдата.

Почему в центре внимания общественности регулярно оказывается показательное исключение из программы текстов, которых там и так давно нет, или которые никогда не были обязательными для изучения? Если не обсуждать саму идею,

что список литературы, в обязательном порядке изучаемой в школе, прямолинейно и непосредственно влияет на формирование мировоззрения школьника (а тут зависимость гораздо сложнее), складывается такая картина.

Во-первых, мало кто понимает, что такое «школьная программа» сейчас.

Мало кто осознает, что в ней до сих пор остались не жестко предписанные, а рекомендованные варианты с возможностью выбора из нескольких и даже добавления по собственному желанию.

Формулировка разделов программы в этом случае содержит слова «например» и «и других». То есть — по одному произведению трех авторов, например, Виктора Астафьева «Пастух и пастушка», Василя Быкова «Обелиск», Бориса Васильева «А зори здесь тихие» и других.

Это не значит, что учитель обязан взять именно «Пастуха и пастушку», а не «Прокляты и убиты» того же Астафьева — или категорически не имеет права взять «Жизнь и судьбу» Гроссмана в качестве «и других». Учитель, скорее всего, не возьмет Гроссмана только потому, что одиннадцатиклассники не успеют прочитать еще один роман-эпопею (у них и так в программе уже есть «Тихий Дон» — хорошо хоть в этом году избранными главами, а не полным текстом, как раньше, и несколько больших романов советских писателей).

Во-вторых, неспециалисту легко запутаться в постоянных изменениях, которые в последние несколько лет, как из рога изобилия, сыплются на головы преподавателей гуманитарных

дисциплин — настолько, что в школьных методобъединениях впору заводить отдельного ответственного по связям с этой свихнувшейся реальностью.

Где последняя версия? В тексте ФГОС? В ФОП — федеральной образовательной программе? В приказе Минпроса от 19 марта, где программа приведена с изменениями? А почему тогда в Кодификаторе ЕГЭ указаны другие тексты? И в самом деле — в Кодификаторе ЕГЭ на этот год, то есть в списке текстов, которые должны знать сдающие экзамен, есть и Гроссман, и Шаламов, и Маканин, и Владимов, и Пелевин. И Пригов. Есть поэты Давид Самойлов и Ольга Седакова. Даже Владимир Набоков есть. Почему? Да потому, что Федеральная образовательная программа в ее прошлой версии (приказ от 18 мая 2023 года) была опубликована в середине июля 2023 года, когда Кодификатор к экзаменам в конце нынешнего года уже готовили на основании действующих на тот момент нормативных документов.

Почему же постоянно меняется состав авторов, входящих в программу и выходящих из нее?

Потому, что вся эта показательная порка одних авторов и чествование других не имеет никакого отношения к реальному преподаванию литературы в школе,

в особенности — в 11-м классе, и носит характер скорее декларации о намерениях, чем указаний, действительно что-то меняющих в этой практике. Как декларации о намерениях их и следует обсуждать.

Какие же намерения нам продемонстрированы?

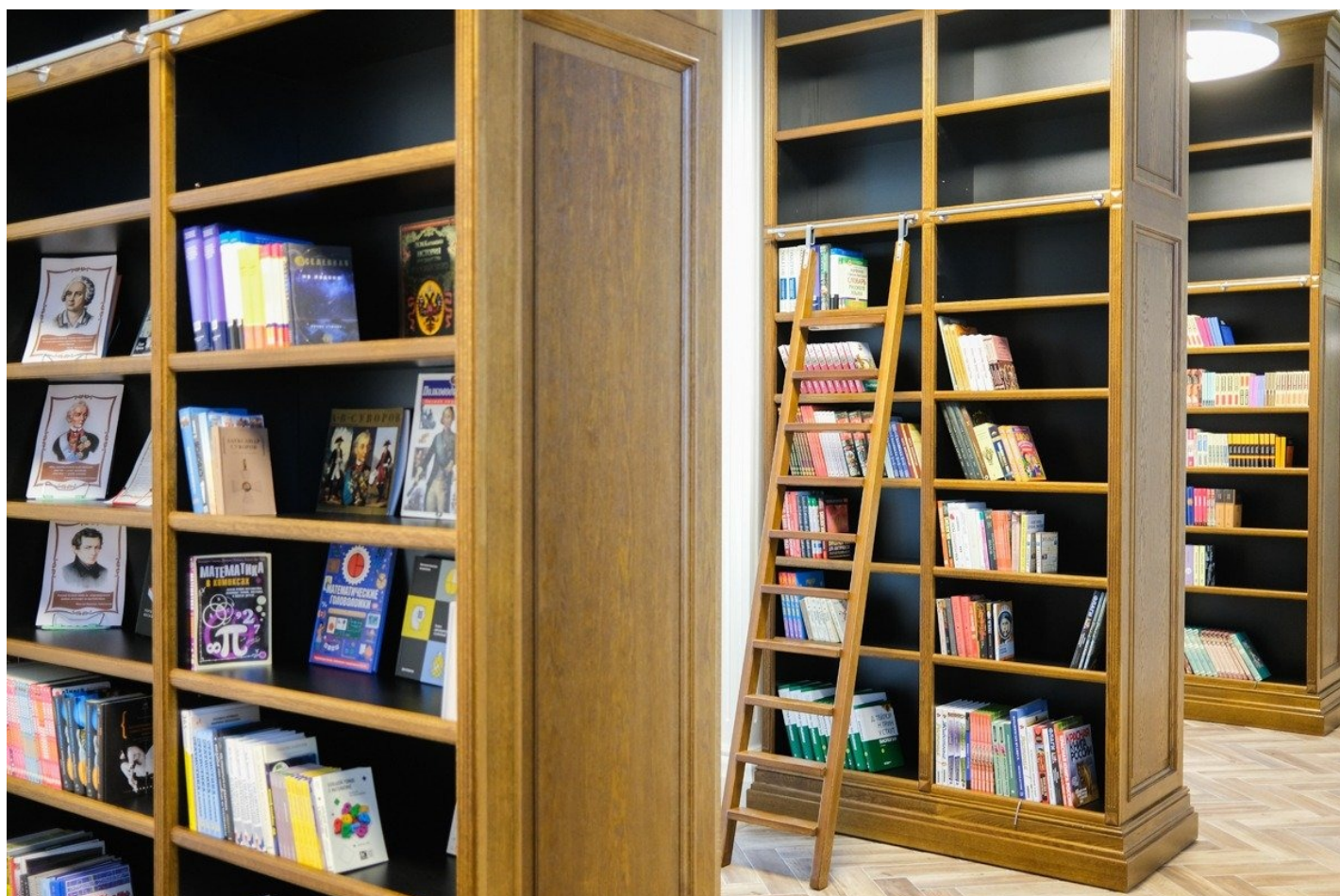
Нынешние изменения можно описать как однозначно «скрепные», хотя движение в сторону повышения скрепности несомненно. Особенно характерно в этом смысле исчезновение из списка зарубежной литературы классических антиутопий Олдоса Хаксли и Джорджа Оруэлла, а также «Превращения» Кафки и «Постороннего» Камю — равно как и добавление в список литературы конца прошлого — начала нынешнего века «Гибели империи» Тихона Шевкунова.

Последнее сомнительно с точки зрения соответствия предмету как таковому: это вообще не художественная литература, а публицистика, историософский трактат, размышления автора о том, как в России стала возможна Февральская революция. Такие размышления, кажется, вообще не должны быть объектом изучения школьного предмета «литература», где мы в основном имеем дело с художественными текстами, критическими статьями — и лишь иногда художественно-публицистическими текстами, ставшими уже памятниками литературы (таково, например, «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона). Самые жанрово близкие тексты к творению архимандрита Тихона — это историософские размышления Толстого в четвертом томе «Войны и мира» и художественно-историческое исследование Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» (но ведь не «Красное колесо»). Но этот текст нельзя отнести ни к классическим, как толстовский, ни к художественным, как солженицынский; что же он вообще тут делает?

В целом направление изменений идет по линии «меньше экспериментального и больше традиционного». Но и здесь есть нюансы. О них рассказывает в своем [телеграм-канале](#) «Сердечно ваш МП» филолог и преподаватель Михаил Павловец.

По его мнению, произвольно добавлять в список одних авторов и вычеркивать других нельзя: нужен баланс между условными

новаторами и условными традиционалистами: «...«школьный канон» держится на тщательно вымеренном балансе прозы и поэзии, «городской» и «крестьянской», «консервативной» и «либеральной» литературы. Скажем, И. Бродского в обязательном перечне — уравнивал Н. Рубцов, В. Распутина — Ю. Трифонов, Пелевин там присутствовал — потому что был и Прилепин, Пригову был противопоставлен Кушнер, Ольге Седаковой — Олеся Николаева. Так вот, прежние бинарности остались, просто они переосмыслены: скажем, роль «либерального» автора — в противовес реакционеру З. Прилепину — теперь играет в списке Алексей Варламов с его повестью «Рождение» — ректор Литинститута, член демократического Союза российских писателей, член Совета при президенте РФ по культуре и искусству, да и сам Прилепин представлен не радикальными «Санькой» или «Патологиями» с их 18+, а словно бы специально для этого случая написанными умильными рассказами книги «Собаки и другие люди» (16+)».

Точно так же, **полагает** Михаил Павловец, Кушнера в отсутствие Ольги Седаковой должна уравновесить Олеся Николаева, Юрия Кузнецова — Олег Чухонцев. «Если раньше Солженицыну был противоположён Варлам Шаламов (уроки на сопоставление двух концепций лагерного опыта в моей практике были одними из самых интересных), то теперь Солженицын перемещается на «либеральный» фланг,

а оставленному в перечне «Архипелагу ГУЛАГ» противопоставляется шевкуновская «Гибель империи»: мол, в том же жанре, но с иным посылом написанная».

В целом перечень, по мнению Михаила Павловца, остается реакционным: женщин среди прозаиков нет совсем, среди поэтов — всего три; проза в основном представлена деревенщиками, так что самыми либеральными либералами оказываются Шукшин, Трифонов без «Дома на набережной», Довлатов и Тендряков.

Но самое главное, конечно, — полная оторванность списка от реалий изучения литературы в 11-м классе. Реалии эти, если кто не знает, вкратце таковы: дети в это время тяжело перегружены, и все их силы уходят на подготовку к ЕГЭ, репетиторов и дополнительные занятия. Перегружена и школьная программа по литературе, которая за три часа в неделю должна охватить весь XX век русской литературы и целую четверть века XXI. Это невозможно ни физически, ни методически — так что выходом остается либо изнуряющий забег галопом (по уроку на автора, обзорное изучение там, где по выбору), либо вдумчивое чтение и обсуждение, но тогда часть предписанных текстов ни прочитать, ни обсудить невозможно.

Читать дети не успевают — у них просто нет на это времени, а крупных текстов в обновленных списках так много, что справиться с ними возможно, только если читать краткие пересказы.

Значительная часть уроков просто пропадает за счет бесконечных диагностик и пробников ЕГЭ по разным предметам, которые читает только часть группы. Что можно успеть освоить с одиннадцатиклассниками при таких условиях — профессиональная тайна каждого учителя. Что бы там ни обсуждала Госдума, что бы ни предписывал Минпрос.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[«Школа сейчас — сплошной Хармс. Но детям идеология не страшна»](#)

Как меняется российское среднее образование, рассказывает Дмитрий Шноль, он уехал из страны и теперь директор школы в Ташкенте

15:19, 28 марта 2024, Ирина Лукьянова

[Научиться стоять отдельно](#)

Все чаще кажется, что от нас ничего не зависит. Как противостоять этому ощущению и не впасть в отчаяние. Разговор с философом и политологом Денисом Грековым

10:57, 28 февраля 2024, Ирина Лукьянова